

Смешер. 1915
3/11 1915

ЗА ТВОРЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

ТЕАТРОВ

Вл. ПИМЕНОВ

Хороший, по-настоящему художественный спектакль о нашей жизни, — с какой радостью встречают его зрители, и как скупы еще на них наши драматурги и театры. В прошлом году 23 театра Москвы и Ленинграда поставили 27 новых пьес на современную тему, к тому же 5 из них были инсценировками прозаических произведений. В репертуарный план предстоящего сезона в тех же театрах включено всего 8 пьес на современную тему. Это тревожно.

Нет необходимости повторять старую истину: театр создает драматургия. Об этом говорят и самые последние, правда, очень немногие хорошие спектакли на современную тему, которые подтверждают, что живая сегодняшняя пьеса приносит театрам и общественное признание и длинные очереди у касс. И эту пьесу надо искать, за нее театру надо биться.

По похоже, что многие театры разучились дерзать, забыли о творческой смелости и предпочитают апробированные образцы, проторенные дорожки, как будто по ним можно прийти к настоящим успехам в искусстве. Робость, отсутствие своего взгляда, своих пристрастий и вкусов стали серьезным препятствием в работе многих театров и режиссеров.

Почему возникло такое положение? Во многом потому, что активное участие театра в формировании своего репертуара, в работе над пьесой было заменено простым механическим распределением пьес по театрам. Такая формальная, бюрократическая система создания репертуара, которая была введена бывшим Комитетом по делам искусств, естественно, не могла привести к плодотворным результатам. Подобная практика привела к тому, что большинство театров почувствовало себя потребителями уже готовых, «апробированных» пьес, иждивенческие настроения росли, и в итоге в репертуарные планы включались лишь те пьесы, которые есть в рекомендательных списках, составленных в Главном управлении театров. А это породило однообразие репертуара, и, например, прошлым летом, во время гастролей, соседние города не могли обменяться театрами, потому что везде шли одни и те же пьесы: «В сиреневом саду», «Не называя фамилий», «Годы странствий», «Извините, пожалуйста», «Порт-Артур».

Спокойная жизнь «на чужих хлебах» — вещь опасная и заразительная. И даже те театры, у которых был опыт работы с драматургами, этот опыт, как правило, не развивают, за пьесу, написанную драматургом для театра, не борются, легко уступают ее другим театрам или вообще отказываются от постановки при первых же «сигналах» о том, что где-то, кому-то и почему-то пьеса не понравилась. Забытым оказалось плодотворное сотрудничество Художественного театра с Всеволодом Мейнбергом, Малого — с Борисом Ромашовым, Театра революции — с Николаем Погодиным. Растеряли своих драматургов МХАТ, театры имени Ермоловой и имени Вахтангова в Москве, Большой драматический театр и Театр комедии в Ленинграде.

Сколько раз слышали зрители от руководителей крупнейших театров об их художественных планах и творческих мечтах! Неоднократно говорил Н. Охлопков о своем желании поставить «Гамлета» — и недавно мы увидели чудесный спектакль, за которым стоят годы труда и размышлений. Не раз упоминал о своем желании работать над музыкальным спектаклем Р. Симонов, с увлечением поставивший в свое время «Мадмуазель Нитуш»; теперь он мечтает о постановке комедии «палача и шпана» и, конечно, осуществит свою мечту.

Но почему те же Охлопков и Симонов, да и многие другие деятели театров так же страстно и определенно не мечтают о постановке советской пьесы?

Мне могут возразить, что названные

выше произведения можно было взять с книжной полки, а вот конкретной современной пьесы, которая бы глубоко взволновала и вдохновила художника, ответила бы творческим устремлениям его и театра, — нет. Но ведь задача руководителя театра заключается и в том, чтобы вызвать к жизни произведение, соответствующее духу и творческому направлению театра, создать условия для плодотворной, заинтересованной работы драматурга.

Конечно, драматургия наша все еще отстает, но театры, которые в этом отстаивают, видят оправдание своей плохой работы, поступают неправильно. Ведь сколько можно назвать случаев, когда, не имея хороших пьес на современную тему, театр проходите мимо произведений, обладающих несомненными достоинствами, но требующих серьезной работы с автором. Часто театры не говорят драматургам ни да, ни нет, выжидают, «согласовывают», а иногда и попросту не читают пьес. Почему Театр имени Станиславского, получив от драматурга П. Нилина полтора года назад пьесу «Маленькая колокольня», не может решить ее судьбу? Почему Л. Шейнин никак не услышит определенного мнения о своей пьесе «Саранча» от Театра имени Ермоловой? Почему не знает В. Соловьев, будет ли ставить его пьесу «Мертвый капитал» Театр имени Вахтангова? Хотелось бы узнать решение Театра имени Моссовета и Г. Мухомарову, отдавшему туда свою пьесу «Веселый гость».

Никто не требует, чтобы театр принимал брак, сырье. Руководители театров должны решительно отказываться от произведений недобросовестных, слабых, невзрачных и на почтенное имя автора. Но высокая требовательность не имеет ничего общего с пассивностью и равнодушием, с боязнью риска, которые заметны в работе наших театров. Во многих театрах Ленинграда, например, раз и навсегда решено, что произведения ленинградских драматургов — слабые и неприемлемые. Вот почему в течение 2—3 последних сезонов на афишах этих театров почти не увидишь имен ленинградцев. А в то же время Тамбовский театр поставил две пьесы местных авторов — Д. Девятова и Н. Архангельского, Ульяновский — осуществил постановку пьесы «Весенний шум» молодого местного драматурга В. Дедухина, а в Воронеже состоялась премьера «Твое богатство» воронежского писателя К. Локоткова.

Мы говорим о нехватке новых пьес, а до сих пор не получили сценического воплощения такие, несомненно, своеобразные и интересные пьесы, как «Лес дремучий» И. Щеглова, «Печаль моей земли» А. Бруштейн и О. Савич, «Утро наших лет» Г. Леберехта и Ф. Эйнбаума, «Золотая чума» Вл. Соловьева, «Утерянный рай» А. Якобсона, которые давно уже напечатаны и получили положительные отзывы читателей.

Бюрократическая система создания репертуара, ненужная централизация утверждения пьес принесли, как видим, немало вреда. Это и вызвало большие и серьезные изменения, важность которых нельзя недооценивать.

Недавно приказом Министерства культуры СССР изменен порядок рассмотрения, редактирования и распространения пьес: театру предоставлено право не только работать с драматургом, но и самостоятельно решать вопрос о включении пьесы в репертуар. Устраняются инстанции, стоявшие ранее между театрами и драматургом.

Подлинно государственное руководство театрами не имеет ничего общего с мелочной опекой, и последний приказ Министерства культуры предоставляет театрам широкую возможность самостоятельной творческой работы.

Новая система работы — акт серьезного доверия к коллективам театров. Каждый советский театр обязан как можно шире развивать свою творческую инициативу, интерес к работе над современной пьесой. Это будет способствовать появлению на сцене живых, содержательных спектаклей о сегодняшнем дне.

В новых условиях работы неизмеримо повышается ответственность литературных частей театров. Давно пора и руководителям театров и Союзу писателей не только критиковать завитов, но и серьезно подумать о новых формах их деятельности. Завитом в театре должен быть такой человек, который может не только творчески помочь драматургу, отредактировать пьесу, но и отстаивать творческую линию театра, его стиль, его направление. Ему надо дать не только широкий круг обязанностей, но и больше прав. Мне кажется, в крупных театрах надо учредить специальную должность заведующего репертуаром, пригласив для этого опытного драматурга, театрального критика, зрелого режиссера или актера.

Однако было бы неверно сейчас, на первом этапе новой жизни театров, возложить всю ответственность за создание репертуара только на театры. Театрам оказано большое доверие. Но ведь одного доверия мало — нужны и условия для того, чтобы театры имели возможность оправдать это доверие. А как раз необходимые условия еще не созданы. Приказ издан, но выполнить его пока нельзя: в бюджетах театров нет средств на оплату творческого труда драматурга. И получается, что самостоятельность театров оборачивается декларацией, не подкрепленной материальными возможностями.

Министерству культуры нужно не только срочно решить этот важнейший вопрос: перед ним стоит задача возложить работу театров над репертуаром. Мало призывать к творческой смелости, к принципиальности в выборе репертуара — надо самим стать образцом такой принципиальности и сломить равнодушие, все еще царящее во многих театрах.

Новый порядок приема и разрешения пьес повышает ответственность комиссии по драматургии Союза писателей и секций драматургов за создание репертуара.

Самостоятельность в выборе репертуара ни в коем случае не должна привести к проникновению на сцену плохих пьес. А ведь есть уже симптомы этого опасного явления. Недавно один московский драматург напечатал 100 экземпляров своей пьесы, чтобы разослать ее по театрам: авось, где-нибудь клонет! В Москве пьеса не прошла, так, может быть, ее поставит областная театр! Поэтому организации Союза писателей на местах и театры должны вместе бороться за высокое качество репертуара, решительно закрыв дорогу на сцену ремесленникам и драмоделам.

Огромное значение приобретает и информация театров о новых пьесах. Театры должны знать не только названия новых пьес, но и своевременно их получать, читать, знать, где и кем они ставятся, как прошел спектакль. В репертуарном бюллетене Управления по охране авторских прав следует печатать не только аннотации на новые пьесы, но и сообщать о том, над какими пьесами работают драматурги.

Нет сомнения в том, что непосредственная связь драматургов и театров благотворно скажется на художественном качестве пьес, приведет к росту ярких творческих индивидуальностей среди драматических писателей и к созданию театров своеобразных, отличающихся «лицом не общим выраженьем».